

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО АЛЬЯНСА (НАТО) ПОСЛЕ РАСПАДА ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

А. А. Завада

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 21 июня 2017 г.

Аннотация: *рассматривается трансформация Североатлантического альянса после окончания холодной войны и распада Восточного блока. Акцент сделан на проблемах альтернативности развития НАТО в начале 90-х гг. XX в., на отношении стран Запада к Российской Федерации.*

Ключевые слова: *НАТО, Североатлантический альянс, международная безопасность, распад СССР, Варшавский договор, международные отношения, внешняя политика США.*

Abstract: *the paper considers the transformation of NATO after the cold war and the collapse of the Eastern bloc. Emphasis is placed on the problems of alternative development of NATO in the early 90-s of the XX century, the attitude of Western countries to the Russian Federation.*

Key words: *NATO, North Atlantic Alliance, international security, collapse of the Soviet Union, Warsaw Pact, international relations, U.S. foreign policy.*

История международных отношений и международной безопасности после 1945 г. – это непрерывная борьба двух систем, в авангарде которых находились два блока – НАТО и ОВД. На действия одних оперативно следовали ответы других, что провоцировало усиление конфронтации и гонку вооружений. Советскому Союзу при таком положении приходилось брать на себя практически всю тяжесть гонки вооружений в ОВД. Соединенные Штаты Америки в первую очередь хотели изолировать Советский Союз, не позволить в дальнейшем укрепить международные позиции в послевоенном мире. Своей конечной задачей США ставили изменение коммунистического строя в СССР, ликвидацию советской власти. Несомненно, такие устремления Америки стимулировались обладанием в послевоенные годы монополией на атомное оружие. Исходя из этого, можно заключить, что создание НАТО ознаменовало отказ Соединенных Штатов Америки, Великобритании и других западных государств от сформировавшегося во время Второй мировой войны сотрудничества на основе антигитлеровской коалиции, отказ от выработанного послевоенного устройства мира, переход к холодной войне. Главным образом, это выразилось в первых принятых военно-стратегических концепциях Североатлантического альянса, в которых Советский Союз предстал как враг «номер один».

По мнению В. В. Штоля, создание Организации Варшавского договора благоприятно повлияло на международную обстановку. ОВД неоднократно выступала с инициативами, направленными на развитие

сотрудничества между странами, разрядку и разоружение, вела новый поиск форм обеспечения региональной и международной безопасности [1, с. 17]. Однако распад Советского Союза в начале 90-х гг. XX в. привел не только к разрушению мировой социалистической системы, но и к прекращению существования этого блока. Но, несмотря на распад Советского Союза и роспуск ОВД, Североатлантический альянс не прекратил своего существования. Более того, руководство НАТО начало политику расширения своей сферы влияния в Европе. Начался переход от «стратегии сдерживания» к «стратегии расширения», причины которого анализируются в данной статье.

Нужно отметить, что Российская Федерация была не в состоянии восстановить нарушенный баланс сил по обычным вооружениям и поддерживать паритет с блоком НАТО. На день подписания Венского договора (19 ноября 1990 г.) СССР имел в Европе суммарно больше обычных вооружений и боевой техники, чем все страны НАТО. По Венскому договору он обладал 60 % обычных вооружений по отношению к НАТО. Россия (преемница СССР) такого соотношения не имела. В связи с расширением НАТО на Восток паритет был нарушен окончательно.

Руководящим органам Североатлантического альянса было трудно найти достаточно веские аргументы для обоснования необходимости сохранения организации после прекращения существования ОВД. Ряд исследователей склонны считать, что именно в этот период, т. е. в начале 90-х гг., при активном участии Российской Федерации были разработаны документы, в которых цели и задачи блока были сформулированы таким образом, что НАТО удалось не

только трансформироваться и в дальнейшем беспрепятственно расширяться на Восток, но и, что немало важно, преодолеть рамки региональной организации и заявить о своих претензиях на мировое лидерство в военно-политической сфере [там же, с. 7].

Рассмотрим основные причины сохранения НАТО после распада Варшавского договора.

Во-первых, НАТО выступало как инструмент интеграции европейских государств между собой и интеграции между Европой и США. Во время существования НАТО в рамках Альянса возникло множество мощных связей, взаимодействий, общих оборонительных структур, единые системы командования, связей, разведки, обучения, тылового обеспечения. Поэтому было нерационально взять и просто так сломать эту эффективно функционирующую машину. Кроме того, в НАТО были произведены огромные инвестиции. Вложено было всего около 3 триллионов долларов.

Во-вторых, Альянс рассматривался в Европе прежде всего как инструмент предотвращения ренационализации политики безопасности на Европейском континенте. Ренационализация – это возвращение к такой ситуации, когда каждое европейское государство строит свою военно-оборонительную политику самостоятельно. Такая система была до возникновения североатлантического порядка.

В-третьих, в рамках НАТО были сняты такие старые и острые международные конфликты, как конфликт между Германией и Францией, конфликт между Турцией и Грецией. То есть в рамках НАТО сложилась зона стабильности и безопасности. Разрушать эту зону и возвращаться к самостоятельной военной политике государствам, входящим в Альянс, было невыгодно.

Следующий фактор, лежавший в основе сохранения Альянса, состоял в том, что после роспуска ОВД НАТО осталось единственной эффективной в военном отношении международной структурой. Существовала ООН, но ООН в 90-е гг. показала полную несостоятельность в решении конфликтов. Например, в Боснии. Только вмешательство НАТО в Боснийский конфликт в 1995 г. помогло его разрешить. Таким образом, НАТО вносит важный вклад в процесс СБСЕ/ОБСЕ. Использование арбитража и механизма урегулирования конфликтов СБСЕ нуждалось в поддержке интегрированной оборонительной структуры НАТО, чтобы успешно решать задачу мирного разрешения конфликтов.

Еще один фактор жизнеспособности НАТО состоял в необходимости «страховки» на тот случай, если политическое развитие России и стран Восточной Европы пойдет по «опасному пути».

Таким образом, когда холодная война осталась позади, появились новые угрозы: нестабильность в

отдельных частях континента, включая и постсоветские страны, распространение ядерного оружия, безответственное поведение таких государств, как КНДР и Ирак, конфликт в Югославии.

Вполне логично получалось, что сохранение НАТО было во многом просто необходимо. Поэтому военные структуры не сократили, а, наоборот, начали увеличивать. Были сохранены такие важнейшие концепции, как «право первого удара» и «передовых рубежей», применения мобильных сил.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что поскольку одновременного роспуска военно-политических группировок в Европе не произошло, после распада Советского Союза и ОВД бывшие советские сателлиты должны были выстраивать свою политику в области безопасности. Польша, Венгрия, Чехословакия и ряд других стран Центральной и Восточной Европы провозгласили курс на «возвращение в Европу», на интеграцию в западное институциональное пространство – в западную цивилизацию. Все это предполагало вступление этих государств в НАТО, ЕС, ЗЕС и Совет Европы.

Ведущей политической силой в НАТО в начале 90-х гг. оставались США, которые через Альянс проводили свою внешнюю политику по отношению к Европе. В новых условиях менялась идейная установка организации. В частности, в 1990 г. была принята Лондонская декларация, которая определила основные ориентиры перестройки Альянса. Главными пунктами стали следующие положения:

– жизнеспособность Североатлантического союза – важнейший элемент новой европейской системы безопасности. Именно поэтому страны Центральной и Восточной Европы выступают за его сохранение;

– НАТО заинтересовано в европейском единстве. Решать глобальные задачи легче в сотрудничестве с Соединенными Штатами Америки, чем в одиночку;

– новая Стратегическая концепция НАТО. Предотвращение и разрешение кризисов [2].

Накануне распада СССР, 7–8 ноября 1991 г., была принята Римская декларация о мире и кооперации (Стратегическая концепция-91) НАТО [3]. В ее основу был положен вывод о том, что подготовка к отражению крупномасштабного нападения больше не является центральной задачей Альянса. Наиболее вероятной угрозой безопасности стран НАТО считаются межэтнические конфликты и территориальные споры. В соответствии с этим выводом НАТО частично отказалось от концепции «передовой обороны» и стратегии «гибкого реагирования». Главными задачами Альянса стали урегулирование кризисных ситуаций, расширение диалога с не входящим в НАТО странами, совместное с ними решение возникающих проблем безопасности на основе сотрудничества.

В соответствии со Стратегической концепцией НАТО перестроило свои силы и командные структуры с учетом опасностей, появившихся после окончания холодной войны; отказалось от использования сил передового базирования, оснащенных тяжелым вооружением, и сократило арсенал ядерного оружия в Европе (курс на «ядерное сдерживание» для стабилизации и предотвращения войн). Неядерные силы должны расширить гибкость и мобильность. Также из Германии были выведены две трети размещавшихся там сухопутных войск; на 70 % сокращено количество боевых самолетов и на две трети – численность вооруженных сил США в Европе (с 300 тыс. до примерно 100 тыс. чел.). Была модернизирована структура военного командования НАТО. Военное планирование должно было адаптироваться к новой ситуации, в которой главной задачей становилось участие в поддержании мира и урегулирования кризисов. Несмотря на все внесенные коррективы, НАТО сохраняло прежние политические цели Альянса и привлекало к сотрудничеству восточноевропейские страны, а главное – признало, что блок может действовать за пределами территории стран – членов Альянса [4].

Военная стратегия НАТО в период начала 90-х гг. строилась вокруг ключевых элементов политического сотрудничества, контроля над вооружениями и оборонной достаточности. Внимание теперь концентрировалось на регионе Центральной и Восточной Европы. Для этого в том же 1991 г. был создан НАСС, North Atlantic Cooperation Council (ССАС, Совет Североатлантического сотрудничества) [там же]. Его первое заседание состоялось 20 декабря 1991 г., в день, когда прекратил существовать СССР. На этом заседании новым независимым государствам была предложена «помощь в их стремлении к полномасштабному участию в качестве демократических стран в региональных и международных делах и решении проблем, вызывающих озабоченность в ряде стран» [5, с. 226]. На первом этапе деятельности совета туда кроме государств – членов Альянса вошли бывшие члены ОВД. Главными задачами были осуществление диалога между странами НАТО и странами ЦВЕ, развитие сотрудничества в сфере обороны, контроля над вооружением и консультации по широкому спектру вопросов безопасности и военной политики.

Следует обратить внимание на то, что трансформация НАТО происходила при одобрении руководства Российской Федерации. Объективная слабость нашей страны и возрастающая зависимость от внешнего мира в течение 1990-х гг. обусловили проведение внешней политики в основном в пассивном ключе. Так, Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин прямо заявил, что НАТО – это наши стратегические партне-

ры. Россия не ставит перед собой задачу присоединиться к НАТО, но готова рассматривать это как долгосрочную цель [6, с. 12–13]. Естественно, что речь шла об активном сотрудничестве с государствами – членами Альянса.

Действуя в указанном ключе, Россия вошла в Совет Североатлантического сотрудничества 20 декабря 1991 г. К 1992 г. в ССАС были приняты все новые независимые государства, возникшие на постсоветском пространстве, за исключением Грузии. Показательно, что «ССАС был учрежден с целью преодолеть раскол между Востоком и Западом и укрепить взаимное доверие по окончании холодной войны, сведя вместе союзников по НАТО и страны бывшего Варшавского договора в рамках структуры, предназначенной для диалога и сотрудничества по вопросам безопасности» [5, с. 227].

Нельзя не признать, что российско-натовский диалог в рамках ССАС способствовал снижению напряженности в отношениях двух сторон, создавал условия для плодотворного сотрудничества. По словам министра иностранных дел А. Козырева, «ССАС мог бы стать общеевропейской лабораторией миротворчества, большой открытости военной деятельности, конверсии ВПК» [7, с. 202].

Оказание гуманитарной поддержки России стало первым шагом в этом направлении. В декабре 1991 г. при НАТО был образован Комитет по гуманитарной помощи, который установил контакты с Комиссией по вопросам международной гуманитарной и технической помощи при правительстве России. В феврале 1992 г. на проходящей в Вашингтоне конференции по координации гуманитарной помощи республикам СНГ НАТО предложило содействие в таких областях, как организация транспорта, проведение технической экспертизы и обеспечение связи. Первый груз с гуманитарной помощью был доставлен в Россию 10 февраля 1992 г.

Важным событием в развитии российско-натовских отношений явился визит Генерального секретаря НАТО М. Вёрнера в Москву 23 февраля 1992 г. На встрече с руководством страны глава Альянса заявил о важной роли демократической России в строительстве нового мирового порядка в Европе. М. Вёрнер и Б. Ельцин обсудили вопросы дальнейшего сотрудничества [1, с. 4–5].

Поддержка со стороны НАТО получила положительный отклик в Москве. Советник-посланник посольства России в Бельгии М. Тимошкин, возглавлявший группу по связям с НАТО, отметил: «Впервые в своей истории Североатлантический альянс выполняет по отношению к нам столь необходимую и, надо подчеркнуть, достойную роль» [9]. Однако оптимизм российского дипломата не прошел проверку временем, хотя в начале 90-х гг. казалось, что между двумя

сторонами установились тесные и взаимовыгодные контакты.

Итогом первых лет взаимоотношений России и НАТО стал визит Б. Н. Ельцина 9 декабря 1993 г. в Брюссель, где состоялась его встреча с М. Вёрнером. Глава Североатлантического альянса отметил плодотворность развития отношений с Россией и подчеркнул важность сотрудничества с ней в будущем. «Россия стала партнером НАТО, и это партнерство надежно» [10], – заявил М. Вёрнер.

На указанном периоде развития между Москвой и Брюсселем возникли новые формы сотрудничества: Россия стала полноправным членом ССАС и получила статус ассоциированного члена Североатлантической ассамблеи НАТО; происходил постоянный обмен военными специалистами и преподавателями высших учебных заведений; проводились совместные миротворческие операции, а также военные учения; эксперты НАТО проводили инспекции на военных объектах России, а российские представители следили за соблюдением положений Договора об ОВСЕ на территории стран – участниц Альянса; заметно участились визиты высокопоставленных лиц России в Брюссель, а представителей высокого ранга стран – участниц НАТО – в Москву.

Таким образом, российская внешняя политика в начале 90-х гг. XX в. была направлена на сотрудничество и взаимодействие с Соединенными Штатами Америки как безусловным лидером Запада. Однако ожидания полноправного партнерства не оправдались, и конечным результатом выбранного курса стали серьезные внешнеполитические провалы и просчеты, которые привели к изменению ориентиров во внешней политике. Руководство России, вынужденное просить финансовой помощи у Запада, было

готово выслушивать прямые указания, какую проводить внутреннюю и внешнюю политику. В период 90-х гг. были заложены основные проблемы, связанные с отношениями со странами СНГ и Центральной и Восточной Европы, разногласия в урегулировании международных кризисов и конфликтов, противоречия с НАТО в области складывания европейской системы безопасности, в вопросе расширения Альянса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Штоль В. В. НАТО: динамика эволюции / В. В. Штоль. – М., 2002.
2. Декларация о трансформации Североатлантического альянса. 1990 год. (Лондонская декларация). Официальный портал НАТО. – Режим доступа: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_23693.htm
3. Римская декларация. 1991 год. – Режим доступа: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_23846.htm
4. Совет Североатлантического сотрудничества. 1991 год. Официальный портал НАТО. – Режим доступа: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_23841.htm
5. НАТО. Справочник. – Брюссель, 2006.
6. Обращение к участникам сессии Совета Североатлантического сотрудничества [Брюссель, 20 дек. 1991 г.] // Дипломатический вестник. – 1992. – № 1.
7. Козырев А. В. Преображение / А. В. Козырев. – М., 1994.
8. Визит Генерального секретаря НАТО в Россию // Дипломатический вестник. – 1992. – № 6.
9. Пересада В. Координатор помощи НАТО / В. Пересада // Правда. – 1992. – 17 февр.
10. Горностаев Д. Европа порадовала Ельцина / Д. Горностаев // Независимая газета. – 1993. – 10 дек.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Завада А. А., соискатель кафедры истории общественных движений и политических партий

E-mail: sun_27@mail.ru

Тел.: 8-905-744-00-01

Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Zavada A. A., Post-graduate Student of the History of
Social Movements and Political Parties Department

E-mail: sun_27@mail.ru

Tel.: 8-905-744-00-01